DOI: 10.31249/rsm/2022.02.14

А.М. Алексеенко

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РОССИИ

Аннотация. *Предлагаемая статья раскрывает влияние культуры России на формирование и восприятие имиджа политических лидеров. Культура рассматривается с позиции ее основных функций в обществе. Культурная составляющая – один из определяющих аспектов политического лидерства, которое представляет собой производное политической и социальной систем и их ценностей, основывается на них и находит выражение во взаимосвязях с ожиданиями социальных групп, взаимодействии с государством, другими институтами власти. Изучая культурные ценности целевой аудитории, можно получить систему ценностных ориентаций в обществе, на основе которой будет строиться имидж лидера. Фактор культуры рассматривается в статье как устойчивый во времени несмотря на существенное влияние глобализации на культуру.*

Имидж лидера в России как носителя и продукта культуры формируется и воспринимается под воздействием характерных национально-культурных черт. Сформированный под влиянием российской культуры имидж лидера транслирует традиционно российские ценности как на внутриполитическую, так и на международную арену и может восприниматься неоднозначно в зависимости от культурных ценностей воспринимающего общества.

В качестве теоретической базы исследования используется теория культурных измерений Г. Хофстеде, что позволяет проследить различные варианты построения имиджа политического лидера.

Ключевые слова: *имидж; лидер; политическое лидерство; Россия; культура; Г. Хофстеде; культурные измерения.*

Алексеенко Анна Михайловна – старший преподаватель
факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: polozova.am@gmail.com

Alekseenko A.M. The influence of culture on the image of political leaders in Russia

Abstract. *This article reveals the influence of Russian culture on the formation and perception of the images of political leaders. Culture is viewed from the perspective of its main functions in society. The cultural component is one of the defining aspects of political leadership, which is a derivative of political and social systems and their values, based on them, and is expressed in relationships with the expectations of social groups, interaction with the state and other institutions of power. Studying the cultural values of the target audience allows one to understand a system of value orientations in society, on the basis of which the image of a leader will be built.*

The image of a leader in Russia as a bearer and product of culture is formed and perceived under the influence of characteristic national and cultural features. The image of a leader, formed under the influence of Russian culture, transmits traditionally Russian values both to the domestic political and international arena, and can be perceived ambiguously depending on the cultural values of the perceiving society.

Hofstede's theory of cultural dimensions is used as a theoretical basis for the study, which enabling one to trace various options for creating the image of a political leader.

Keywords: *image; leader; political leadership; Russia; culture; G. Hofstede; cultural dimensions.*

Alekseenko Anna Mikhailovna – lecturer at the Faculty of Global Processes at Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Russia, Moscow.
E-mail: polozova.am@gmail.com

Значение культуры в общественной системе сложно переоценить. Основная задача культуры состоит в объединении индивидов в социум в конкретном времени и пространстве. В свою очередь эта задача выражается в целом ряде функций культуры, среди которых можно выделить особенно значимые для предлагаемого исследования регулятивно-нормативную и коммуникативную функции.

Регулятивно-нормативная функция культуры состоит в том, чтобы создавать определенные социальные рамки в виде норм, правил поведения и ценностей, основываясь на которых индивиды строят свое взаимодействие в обществе, делая его понятным и предсказуемым для остальных членов их группы.

Коммуникативная функция культуры заключается в том, что она предоставляет социальной системе условия и средства общения, предлагая различные формы общения, оценочные, знаковые и символические системы.

Таким образом, среди огромного множества определений культуры целесообразно выделить такое, которое в своей основе показывало функциональную нагрузку феномена культуры в социуме. В предлагаемой статье культура рассматривается как совокупность форм социального поведения человека, обусловленная его принадлежностью к конкретной общности. Культура – это «сквозной» социальный феномен, который пронизывает все общество и все его структуры, элементы и системы, накладывая на них свой характерный отпечаток и правила игры.

Лидерство, в том числе и политическое, не является исключением и вместе с тем несет на себе ряд важных социальных функций. Лидеры представляют собой значимые элементы социальной жизни, которые несут на себе ряд важнейших функций. Это члены общества, выполняющие роль организатора, инициатора взаимодействия, принимаемые благодаря его способности решать важные для общества проблемы и задачи [Антинази 2009]. Лидеры и феномен лидерства существует во всех сферах социальной жизни (в том числе, и в политической), имея ряд отличительных особенностей, в зависимости от конкретной сферы. Отличительными особенностями политического лидера выделяют наделенность сравнительно большей властью и бóльшими полномочиями, широкий аппарат реализации своих полномочий, сравнительно больший масштаб решаемых проблем, публичность и опосредованный характер коммуникации [Калиев, Косов, 2012, с. 208–221].

Две последние указанные особенности политического лидера – публичность и опосредованный характер коммуникации – повышают значимость грамотного формирования его имиджа, поскольку имидж становится единственным источником информации о личностных и социальных характеристиках политического лидера.

Предлагаемое исследование в качестве основы для формирования имиджа политического лидера рекомендует брать культурные особенности общественной системы, в которой предполагается реализация конструируемого имиджа.

Современная культура России характерна тем, что она никогда не оставалась на обочине общемировых культурных процессов, и вместе с тем стремилась к приобщению внешних для себя элементов. Еще одной отличительной особенностью культуры России является тот факт, что она обеспечивает единство многонационального народа России.

Исследователи современной российской культуры отмечают, что она находится в кризисе, вызванном сломом устоявшихся общественных норм и дефицитом институтов демократического общества [Буторов 2015, с. 57–66; Воронова 2006, с. 15–22; Зеленцова 2011, с. 201–212]. Вместе с тем культурная политика РФ сегодня направлена на сохранение и защиту богатства культурного наследия российского общества, на «духовное, культурное, нацио-

нальное самоопределение России, объединение российского общества» [Основы государственной культурной политики 2014].

Для более детального и глубокого понимания противоречивости культуры России обратимся к теории культурных измерений Г. Хофстеде (Hofstede insights), имеющей в своей основе описание влияния культуры общества на индивидуальные ценности его членов и того, как эти ценности влияют на поведение людей. По шести типам измерений культура российского общества характеризуется следующим образом (рис. 1) [Коротаев, Зинькина, Романов, Медведев 2019, с. 23–46]:

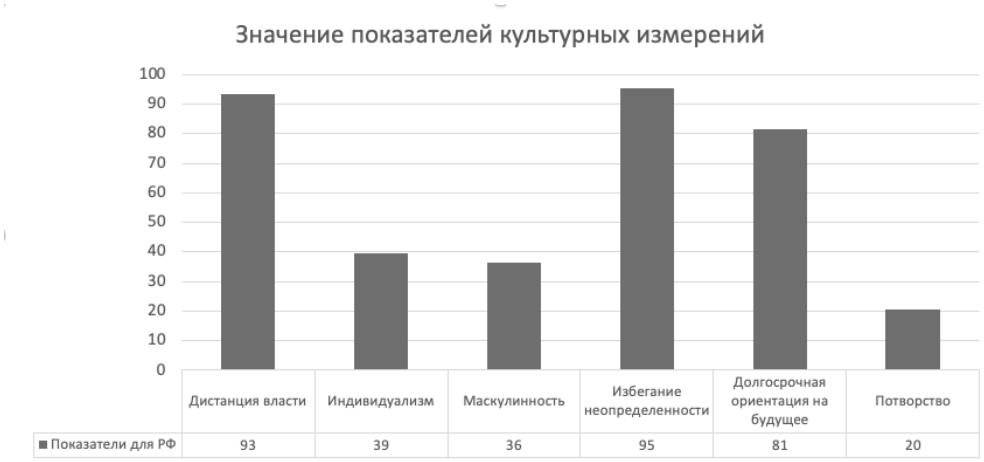

Рис. 1. Значение показателей культурных измерений (Hofstede insights)

1. Дистанция власти – измерение, показывающее степень, с которой члены общества готовы принимать социальное неравенство. Для российской культуры характерны очень высокие показатели этого измерения, что говорит о том, что власть в российской культуре очень дистанцировалась от общества. Кроме того, на высокую дистанцию власти указывает территориальная централизованность страны и большое значение символов статуса и власти.

2. Индивидуализм отражает степень взаимозависимости, которую общество поддерживает между своими членами. В индивидуалистических обществах люди должны заботиться только о себе и своих близких. В коллективистских обществах люди принадлежат к «группам», которые заботятся о них в обмен на лояльность. Россия показывает сравнительно низкие значения по этому показателю, что говорит о том, что семья, друзья и близкие часто

важны для решения повседневных задач. Отношения имеют решающее значение для получения информации, знакомства или успешных переговоров. Они должны быть личными, искренними и доверительными.

3. Маскулинность показывает, насколько члены общества намерены реализовать свои стремления к конкуренции, достижению и успеху. Низкие показатели по этому параметру указывают на противоположные ценности – доминирующими ценностями в таком обществе становятся забота о других и качество жизни. Несмотря на стремление к демонстрации статусности, Россия и по этому параметру показывает относительно низкий балл. Доминирующее поведение может быть приемлемым, когда оно исходит от начальника, но не ценится коллегами.

4. Избегание неопределенности раскрывает степень, с которой члены общества стремятся упорядочить и предсказать свою жизнь, а также степень, с которой представители культуры чувствуют угрозу из-за неоднозначных или неизвестных ситуаций, и способы, при помощи которых разные культуры научились справляться с тревогой, возникающей из-за неопределенных ситуаций. Россияне чувствуют серьезную угрозу из-за неоднозначных ситуаций, а также из-за того, что они создали одну из самых сложных бюрократических систем в мире.

5. Краткосрочная или долгосрочная ориентация на будущее отражает степень стремления членов общества долгосрочно ориентироваться в своих планах и целях на будущее и отношение ко времени в планировании задач. Снова российская культура показывает высокие результаты того, что иллюстрируется способностью легко адаптировать традиции к изменившимся условиям, сильную склонность к сбережению и инвестированию.

6. Потворство – определяет степень, с которой люди пытаются контролировать свои желания и побуждения в зависимости от культурных особенностей социализации. Относительно слабый контроль воспринимается как «снисходительность», а относительно сильный контроль как «сдерживание», следовательно, культуры можно охарактеризовать как снисходительные или сдержанные. По этому параметру российская культура показывает низкие значения, это выражается в мнении членов общества, что их действия ограничены социальными нормами, а потакать себе в какой-либо степени считается неправильным.

Культурная составляющая – определяющий аспект политического лидерства, которое представляет собой производное политической и социальной систем и их ценностей, основываясь на них, и находит выражение во взаимосвязях с ожиданиями социальных групп, взаимодействии с государством, другими институтами власти.

Характер политического лидерства складывается из отношений, базирующихся на ценностной системе общества. Культурная составляющая поли-

тического лидерства дает стратегическую регуляцию поведения субъектов политики, определяя деятельность политиков как унаследованными чертами, так и осознанным воспроизводством некоторых форм и методов политического взаимодействия.

Можно выделить ряд исторически сложившихся закономерностей, закрепленных в культуре и принятых в российском обществе. Эти закономерности очень устойчивы во времени и крайне тяжело изменяемы. Особенно важно подчеркнуть, что приведенные культурные закономерности формируют социальный запрос относительно базисных характеристик имиджа лидера и стиля его руководства. Характерные черты современного политического лидерства в России основываются на культурных нормах и ценностях, перенятых из истории, из предыдущих поколений политических лидеров:

1. Высокая степень централизации власти. Отмечается широкая самостоятельность политического лидера. Механизм принятия решений находится в руках узкой замкнутой группы лиц [Казаков 2014, с. 371–376].

2. Личность главы государства воспринимается как политический и моральный центр власти [Казаков 2018, с. 54–61]. Прослеживается влияние вождизма как источника уникальной, неповторимой, властной личности.

3. Слабые государственные институты, подданническая политическая культура, усиление властной вертикали, закрепление авторитарного руководства [Туквадзе, Шуленина, Гелашвили 2019, с. 126–143].

Все три указанные тенденции являются взаимосвязанными и становятся следствием ***крайне высоких показателей дистанции власти.***

Как уже отмечалось выше, приведенные культурные закономерности ощутимо влияют на имидж лидеров, который, безусловно, несет на себе отпечаток эпохи и личностных характеристик его носителя, но ценностное ядро имиджа остается неизменным.

В истории России прослеживаются две характерные особенности политического лидерства: традиционный характер и харизматичность. Традиционный характер лидерства проявлялся, прежде всего, в форме абсолютной монархии, когда власть императора не ограничивалась и, как следствие, была крайне централизована.

Харизматичность можно отметить у таких политических фигур, как В.И. Ленин и И.В. Сталин. В качестве характерных особенностей этих политиков также отмечают централизацию власти, миф об исключительности и феномен вождизма. В основе такой власти лежит миф об исключительности вождя [Алексеев 2010, с. 93–100].

Высокую степень **дистанции власти** и централизации личной власти, ее «дворцовый» характер можно проследить в образах, например, И.В. Сталина и Л.И. Брежнева, несмотря на то, что проявлялась она совершенно поразному. Л.И. Брежнев укреплял личную власть не с помощью страха, как

Сталин, а используя приятельский доброжелательный характер отношений [Бозаджиев 2015, с. 374].

Кроме того, стоит отметить преемственность в политическом лидерстве, которая указывает на высокие значения **индекса избегания неопределенности.** Для облегчения восприятия имиджа нового неизвестного лидера и устранения неопределенности, которую несет на себе новая личность, его представляют как преемника уходящего лидера. Примерами могут послужить И.В. Сталин, воспринимаемый изначально как преемник В.И. Ленина, и В.В. Путин, представленный как преемник Б.Н. Ельцина. Тот же индекс избегания неопределенности объясняет и длительное нахождение у власти национальных российских лидеров, что также оставляет некоторый отпечаток царизма на их имидже.

Имидж нынешнего лидера России несет на себе отпечаток глубинных культурных ценностей. Образ В.В. Путина закрепился в сознании россиян как имидж национального лидера, на протяжении длительного времени пользующегося устойчивым авторитетом большинства, способствующего упрочению национального самосознания [Новикова 2009, с. 363–370]. Здесь прослеживается влияние высокого **индекса избегания неопределенности**.

Кроме того, россияне проявляют высокую требовательность к образу политического лидера в силу того, что личность главы государства воспринимается как политический и моральный центр власти. Лидер воспринимается как «лицо» всей нации в силу сравнительно высоких показателей **коллективизма**.

В имидже В.В. Путина проявляются такие черты современного российского политического лидерства, как централизация власти, сильная вертикаль власти и некоторая авторитарность в руководстве [Бутикова 2011, с. 51–54]. Для российской культуры традиционно отождествление политического лидера с образом «царя» и «отца нации», так как имеет место потребность в сильном, активном и деятельном лидере [Гершевич 2007, с. 25–29] (влияние крайне высоких показателей **дистанции власти**) и некоторая бездеятельность населения (влияние низких показателей **маскулинности**).

Яркость имиджа лидера России не может не оказывать влияние на имидж государства за рубежом и на международные отношения. Сформированный под влиянием российской культуры имидж В.В. Путина транслирует традиционно российские ценности на международную арену и может восприниматься неоднозначно в зависимости от культурных ценностей воспринимающего общества.

Так, общества с низкой дистанцией власти и высокой маскулинностью могут воспринимать имидж лидера России как излишне авторитарный, подавляющий. Напротив, стоит ожидать, что общества со схожими с Россией показателями указанных измерений могут более позитивно относиться к таким характеристикам имиджа.

Представители обществ с низкими показателями избегания неопределенности (противоположными российским показателям) могут негативно воспринимать длительность нахождения у власти одной персоны. Представители обществ с высокими показателями индивидуализма и потворства скорее увидят в образе российского лидера некоторую обезличенность.

Пример российского лидера сегодня показывает многовекторность и сложность развития лидерства в международных отношениях. Влияние культуры на имиджи политических лидеров весьма существенно, вместе с тем глобализационные процессы не всегда могут оказать влияние на формирование и восприятие имиджей лидеров как внутри страны, так и на международной арене. Фактор культуры представляется как очень устойчивая во времени и крайне тяжело изменяемая переменная.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура оказывает существенное влияние на имидж политических лидеров, закладывая в его основу культурные ценности, носителями которых являются как сами политические лидеры, так и целевая аудитория. Восприятие имиджа лидера также сформировано культурными нормами и ценностями, характерными для общества, соответственно можно проследить различный отклик на имидж лидера, различное его восприятие и интерпретацию в зависимости от культурных особенностей страны.

Библиография

Алексеев Д.Ю. Политическое лидерство в России: основные тенденции // Вестник ТГЭУ. 2010. № 1. С. 93–100.

Антинази А. Энциклопедия социологии // 2009. URL: http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm (дата обращения: 18.02.2022)

Бозаджиев В.Л. Политическая психология. М.: Издательский дом Академии естествознания, 2015. 474 с.

Бутикова К.О. Особенности формирования имиджа политического лидера в современной России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 5–1. С. 51–54.

Буторов С.А. Современная культура России: мифы и реальность // Вестник МГУКИ. 2015. № 6 (68). С. 57–66.

Воронова Н.И. Особенности этнонационального мифотворчества в культуре современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 19. С. 15–22.

Гершевич О. Особенности формирования имиджа политического лидера в современной России // Власть. 2007. № 3. С. 25–29.

Зеленцова Е.В. Культура как ultimo ratio для России // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 201–212.

Казаков М.А. Современное политическое лидерство России: логика и зигзаги эволюции // Вестник ННГУ. 2014. № 1-1 (1). С. 371–376.

Казаков М.А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1. С. 54–61.

Калиев Т.Б., Косов Г.В. «Политический лидер» как категория современной политической науки // Социально-гуманитарные знания. 2012. С. 208–221.

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Романов Д.М., Медведев И.А. Глобальный контекст влияния ценностных ориентаций на электоральное поведение россиян // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2019. № 1. С. 23–46.

Новикова Е.Н. Формирование имиджа национального политического лидера России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 114. С 363–370.

Основы государственной культурной политики // Сайт президента России. 2014. 16 мая. URL: http://kremlin.ru/events/administration/21027 (дата обращения: 19.04.2021).

Туквадзе А., Шуленина Н.В., Гелашвили Е. Политическое лидерство в современной Грузии и России (культурно-исторический контекст) // PolitBook. 2019. № 3. С. 126–143.

Hofstede insights. URL: https://www.hofstede-insights.com/ (дата обращения: 19.04.2021).

References

Alekseev D.Ju. Politicheskoe liderstvo v Rossii: osnovnye tendencii [Political Leadership in Russia: Key Trends]. Vestnik TGJeU. 2010. N 1. P. 93–100. (In Russ.)

Antinazi A. Jenciklopedija sociologii. [Encyclopedia of Sociology] // 2009. URL: http:// sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm (date of access: 18.02.2022). (In Russ.)

Bozadzhiev V.L. Politicheskaja psihologija [Political psychology]. M.: Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2015. 474 p. (In Russ.)

Butikova K.O. Osobennosti formirovanija imidzha politicheskogo lidera v sovremennoj Rossii. Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija [Features of the formation of the image of a political leader in modern Russia. Intellectual potential of the 21 st century: stages of knowledge]. 2011. N 5-1. P. 51–54. (In Russ.)

Butorov S.A. Sovremennaja kul'tura Rossii: mify i real'nost' [Modern culture of Russia: myths and reality]. Vestnik MGUKI. 2015. N 6 (68). P. 57–66. (In Russ.)

Gershevich O. Osobennosti formirovanija imidzha politicheskogo lidera v sovremennoj Rossii. Vlast' [Features of the formation of the image of a political leader in modern Russia. Power]. 2007. N 3. P. 25–29. (In Russ.)

Hofstede insights. URL:https://www.hofstede-insights.com/ (date of access: 19.04.2021).

Kaliev T.B., Kosov G.V. «Politicheskij lider» kak kategorija sovremennoj politicheskoj nauki. Social'no-gumanitarnye znanija [«Political leader» as a category of modern political science. Social and humanitarian knowledge]. 2012. P. 208–221. (In Russ.)

Kazakov M.A. Personifikacija kak tendencija sovremennogo politicheskogo liderstva: osobennosti projavlenija i vosprijatija. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Personification as a trend of modern political leadership: features of manifestation and perception. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: social sciences]. 2018. N 1. P. 54–61. (In Russ.)

Kazakov M.A. Sovremennoe politicheskoe liderstvo Rossii: logika i zigzagi jevoljucii. Vestnik NNGU [Personification as a trend of modern political leadership: features of manifestation and perception. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. 2014. N 1-1 (1). P. 371–376. (In Russ.)

Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V., Romanov D.M., Medvedev I.A. Global'nyj kontekst vlijanija cennostnyh orientacij na jelektoral'noe povedenie rossijan. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 27: Globalistika i geopolitika [Global Context of the Influence of Value Orientations on the Electoral Behavior of Russians. Bulletin of the Moscow University. Series 27: Global studies and geopolitics]. 2019. N 1. P. 23–46. (In Russ.)

Novikova E.N. Formirovanie imidzha nacional'nogo politicheskogo lidera Rossii [Formation of the image of the national political leader of Russia]. Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2009. N 114. P. 363–370. (In Russ.)

Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Fundamentals of state cultural policy]. Website of the President of Russia. 2014. 16 May. URL: http://kremlin.ru/events/administration/21027 (date of access: 19.04.2021). (In Russ.)

Tukvadze A., Shulenina N.V., Gelashvili Ye. Politicheskoye liderstvo v sovremennoy Gruzii i Rossii (kul'turno-istoricheskiy kontekst) [Political leadership in modern Georgia and Russia (cultural and historical context)]. PolitBook. 2019. N 3. P. 126–143. (In Russ.)

Voronova N.I. Osobennosti jetnonacional'nogo mifotvorchestva v kul'ture sovremennoj Rossii [Features of ethno-national myth-making in the culture of modern Russia]. Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2006. N 19. P. 15–22. (In Russ.)

Zelencova E.V. Kul'tura kak ultimo ratio dlja Rossii. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Culture as an ultimo ratio for Russia. Management Consulting]. 2011. N 1. P. 201–212. (In Russ.)